

Литература

1. Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход / отв. ред. И.Т. Касавин, В.Н. Порус. – М.: ИФРАН. – 2009. – 215 с.
2. Моркина Ю.С. К понятию научного смысла / Ю.С. Моркина // Эпистемология & философия науки. – 2009. – Т. XXII. – №4. – С. 71–73.
3. Солженицын А.И. В круге первом / А.И. Солженицын. В 2 т. – М.: Новый мир, 1990. – 416 с.
4. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э. Фромм; пер. с англ. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 352 с.
5. Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году / М. Фуко. – М.: Наука, 2005. – 432 с.

ПРОСТРАНСТВО ПРОТИВ ВРЕМЕНИ: ВИЗУАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ольховиков Константин Михайлович

*доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный
университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: ok.mymail@yandex.ru*

Ольховикова Светлана Валерьевна

*кандидат философских наук, доцент, Уральский федеральный
университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: svetlanaolkhovikova@yandex.ru*

Аннотация. Статья показывает взаимосвязь беспрецедентного роста сетевых коммуникаций и виртуализации пространства. Сравнительный анализ пространственных и временных оснований современной визуализации ведет к вопросу о мифе и мифотворчестве в качестве альтернативных принципов визуального мышления.

Ключевые слова: визуализация, пространство, время, миф, мифотворчество.

Рост информационной инструментальной среды не только ведет к неконтролируемым формам коммуникации, но и возрождает конфликты, характерные для архаичной культуры. К числу наи-

более значимых сюжетов можно отнести мифологическую победу пространства над временем. Торжество вечности и стародавнего порядка вещей в аутентичных мифах было расколото и вытеснено в сферы быличек и сказочного фольклора цивилизационными императивами управления хронологией. Сегодня на наших глазах разворачивается процесс выпадения актуальных смыслов и установок различных форм общественного сознания из сферы рационального хронотопа в постоянно перестраиваемую область новой топологии. Место жительства современных людей прирастает виртуальными смыслообразами и визуальностью без наглядности привычных впечатлений.

В основе беспрецедентной визуализации за счет мультимедийных технологий и сетей передачи данных лежит несовместимость базисных установок человеческой ориентировки в пространстве и во времени. Рационализация индустриальной цивилизации подтверждала упования аналитической расчлененности, структурированности, прирученности времени в качестве критерия покорения пространства. Но виртуальное пространство, многомерность сверх обыденной визуальной ориентированности ведет в противоположном направлении, выдергивает человека, живущего внутри прагматических и символических обменов, из расчлененного и упорядоченного времени в разнонаправленные пространственные сюжеты, не считающиеся с банальностью необратимой линейности процессов.

Новая пространственная ситуация человека актуализирует навыки и стереотипы дописьменной и невербальной компетентности. Жизнь вне реальной повседневности стала атрибутом интернет-имущих граждан во всех частях глобального мира. Но рост визуально-информационной эпохи начинался не с экранов компьютеров, а значительно раньше, с массовых аудиовизуальных СМИ [3, с. 316–323]. Тезис М. Кастельса о невозможности какого-либо контроля информационной структуры, возникающей при соединении Интернета и сетей мобильной сотовой связи, разворачивается перед нами в многочисленных прагматических вариациях. Позитивная сторона очевидна – исчезает противопоставление центра и периферии. Впрочем с той оговоркой, что периферия проника-

ет и в центр. Фактор времени сжимается вплоть до тактико-технических характеристик быстрогодействия в этом неисчерпаемом, разнонаправленном пространстве сетей передачи информации. В сущности, время далеко не универсально в этом конгломерате семантических и символических возможностей. Мировые часы подходят для мирового ящика сэра Исаака Ньютона, как и для железнодорожных расписаний, но не актуальны в ситуациях тотальной перегрузки направлениями, возможностями истолкования, символического конструирования, иероглифики коммуникации.

Идиомы тела, открытые Ирвингом Гоффманом, конгениальны социальным микроструктурам и институциональным практикам человеческого общения, но рудиментарны в контексте роста невербальных посланий сетевых коммуникаций. Впрочем, вполне универсальна формула о том, что человек всегда репрезентирует «непроизвольное самовыражение, которым он выдает себя» [2, с. 14]. Визуализация общения подобна фотошопу. Реальность смыслов, обоснованная в необратимости временных параметров событий, заменяется неисчерпаемостью синтаксических вариаций, безразличных к необратимости семантических последствий их изменений. Видимость утрачивает достоинства кажимости, рейтинговые новости – это новости о новостях.

Еще Джордж Оруэлл отметил в своих заметках о гражданской войне в Испании, что история не только может быть переписана, но даже и не может быть достоверно написана в ситуациях борьбы журналистских посланий воюющих армий [6]. Машина пропаганды – это даже не машина политических мнений Роберта Мертона [4, с. 173]. Речь не идет о простом вбрасывании любых выгодных кому-либо сведений по всем каналам и всеми способами и жанрами изложения и представления, на первый план выходит формулировка собственного пространства для событий, пропитанного стилистикой сконструированной визуальности.

Различные версии пространства проходят сквозь друг друга без какого-либо ущерба. Различные визуальные средства семантики существуют автономно, каждый стилиевой ряд для своей публики. Юмор, завязанный на этнокультурных стереотипах, не нуждается в просвещении жертв и оппонентов на счет своих тонкостей и ню-

ансов. Зато количество направлений для олицетворения (включая персонификацию) значимых действий и жестов, призванных мобилизовать своих, безгранично и вне времени.

Подлинность архаичного мифа открывала дверь в подлинное пространство, окружающее и защищающее сознание человека. Психопатические расколы современных мифотворчеств уводят обывателя из последних аутентичных абрисов обыденности. Пространство пожирает время, чтобы поглотить любые возможные ценностные коллизии человеческих установок как несущественные. Противоположность должного и сущего вытеснена противоположностью допустимого и возможного. Разбиение понятных визуальных очертаний непосредственно взаимосвязано с диффузией социальных норм. Коммуникация в сети может быть заблокирована только технически, ее нормативные особенности основаны на отклонениях, где это только возможно.

Пространство виртуальных образов не живет собственной жизнью, оно питается многократными повторениями, частичными заимствованиями, разбиением целостных образов, их фрагментарным переносом и цитированиями. Видеть необязательно, важнее смотреть в эту новую пеструю, бесконечную, разнонаправленную образность неподлинного пространства. Борьба «комментов», «лайков», «смайликов», «движух» и прочего создает совершенно новое визуальное восприятие текста. Нельзя читать образ как последовательность смысла, пусть и иррационального. Нельзя видеть то, что не соответствует воспринимаемости в качестве реального. Можно бесконечно смотреть, без какой-либо надежды на завершенность, сюжеты трансформации любых визуальных образов и смыслов.

Пиррова победа пространства над временем не стала эксклюзивным нововведением информационной эпохи. Идея необратимого сжатия времени и неизбежного выпадения человека из истории была ярко выражена в текстах Николая Бердяева [1]. Сценарии апокалипсиса становятся понятнее сегодня, в эпоху коммуникативного потребительства. И тем важнее встает вопрос о необратимости актуальной победы пространства над временем. Возможен ли качественный прогноз виртуальной битвы мифотворчества и рацио-

нальных установок сознания или остается пролонгировать сегодняшний малоутешительный диагноз в сторону обострения?

Пространство творчества – единственная весомая альтернатива всем неподлинным мифам и опустошенностям виртуальных пространств. Творчество как точка возврата человека возможно сегодня при условии реабилитации визуальных ресурсов коммуникации. Общие очертания информационной эпохи в качестве шанса для власти людей против людей во власти чрезвычайно абстрактны и рискованны. Это риск соблазна. Перевернутая пирамида не вполне точно передает смысл ниспровержения несправедливых иерархий. Несправедливость – атрибут ситуации, иерархии рождаются гетерогенностью. Понимание ситуативно адекватных намерений и будущих действий невозможно без визуальных ресурсов. Извлечь визуальные ресурсы из хаоса мифотворчества и вовлечь их в структурные процессы, связанные с диффузией культурных инноваций, можно лишь актуализуя весь широкий диапазон пространственных аргументов. Не уничтожение времени в окончательности неподлинных пространств и ритуалов, но преодоление рудиментарных смыслов псевдомифологии этих пространств способно выразить императив современного визуального мышления.

Ремейки и ремиксы стали не просто печатью отсутствия стиля, они обозначают сегодня границы исчерпанности социального мифотворчества, задают очертания окончательного диагноза политической мифологии. Актуальность насилия офлайн стала расплатой за невнятность границ мифотворчества онлайн. Глокализация в качестве терминологической суммы глобального и локального не столько грозит обратить глобализацию вспять, отыгрывая у нее универсализм эпохи великих географических открытий, сколько демонстрирует возвращение романтизма нецивилизованной свободы в виде фарса. Правота известного музыканта, общественного деятеля и колумниста «Нью-Йорк Таймс» Боно, утверждавшего, что виртуальный Обама и есть реальный Обама [5], состоит прежде всего в утверждении невозможности уклониться от новых инструментов повсеместного распространения визуальной информации как актуально окончательного эквивалента социальных фактов.

Пространство не может окончательно упразднить время, что идентично самоуничтожению, но пространство вполне способно

дезаурировать конкретные виды когнитивных и социальных процессов, определяющих стилистику конкретных времен и обстоятельств, их смысловые основания и ритмы. Визуализация стала оружием тотального поражения времени средствами пространственных прототипов, но этот процесс не необратим. Природа пространственных конфигураций, выражающих принадлежность пространства человеку, его не отчужденность, а гармоническую целостность человека и пространства, абсолютна и категорически порождает время через необратимость жизни в ее смысловой неисчерпаемости.

Ограниченность сознания рождает психозы, индивидуальные и социальные. Подлинность мифа, в отличие от неподлинного мифотворчества во всех его разновидностях и жанрах, не существует вне времени, но представляет собой точку рождения времени. Время неизбежно в пространственных координатах подлинного мифа. Не время как таковое поработило человеческое сознание, лишив современную личность ее животворной связи с подлинным пространством мифа. Не пространство предопределило ситуацию утраты времени. Но интрига пестрой картины разнообразия визуальных виртуальных образов говорит нам о рисках и возможностях, заложенных в интриге смысловой коллизии пространства и времени средствами человеческого видения смыслов как таковых.

Нормативное регулирование опасностей неконтролируемого роста визуальной коммуникации заведомо запаздывает. Альтернатива этой ситуации – физические ограничения использования людьми современных средств коммуникации. О чем-то важном всему человечеству говорит голландская традиция отсутствия штор на первых этажах частных домов. Но современность нельзя перекроить по меркам одной из бесчисленных разновидностей протестантизма. Зато иная, более мощная и универсальная возможность для раскрытия гармонических черт человеческой природы перед лицом информационных вызовов заложена в архаичной мифологии, ибо подлинный миф есть не что иное, как универсальная форма становления культуры в качестве безальтернативной социальной технологии выживания человеческих общностей.

Литература

1. Бердяев Н.А. О значении исторического / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. Смысл истории (Опыт философии человеческой судьбы). – Париж: Ymca-press, 1969. – 269 с.
2. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман; пер. с англ. А. Д. Ковалева. – М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000. – 304 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ., под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 [7] с.
5. Bono. Rebranding America // The New York Times. – 2009. October, 17.
6. Orwell G. Looking back on the Spanish war / G. Orwell. – URL: <http://libcom.org/files/Looking%20back%20on%20the%20Spanish%20War%20-%20George%20Orwell.pdf>

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ ЭТНОСА ПОСРЕДСТВОМ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ

Пудов Алексей Григорьевич

*кандидат философских наук, доцент, Якутская государственная
сельскохозяйственная академия, Россия, г. Якутск
e-mail: agro_on_line@mail.ru*

Аннотация. Сохранение этноса, а не столько этничности может быть основано на визуальных символах этнической культуры традиционного общества. Они выполняют роль онтологического элемента, фундируя структуры сознания. Наша задача – выявить их и внедрить в современные формы культуры.

Ключевые слова: символ, этнос, визуальный образ, символическая онтологизация сознания.

В работе М. Мамардашвили и А. Пятигорского «Символ и сознание...» [1] упоминается, что символическая составляющая языка определяется соотношением невербальных (собственно символических) и вербальных конструкторов. Это фактически подтверждает, что на заре истории символы являлись доязыковым способом ос-